

МОВОЗНАВСТВО

Анатолий ВИНОГРАДОВ

ПРЕФИКСАЛЬНАЯ ВАЛЕНТНОСТЬ РУССКИХ И ВЕНГЕРСКИХ ГЛАГОЛОВ КАУЗИРОВАННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ОБЪЕКТА В СОСТАВЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія.

Випуск 2 (34) 2015

УДК 811.161.1'366.58+811.511.141'366.58

Виноградов А. Префіксальна валентність російських і угорських дієслів каузованого пересування об'єкта у складі семантичних груп, 17 с.; кількість бібліографічних джерел – 13, мова російська.

Анотація. У статті розглядається префіксальна валентність російських та угорських дієслів, що називають різni види каузованого пересування об'єкта у складі семантичних груп у двох аспектах: в аспекті словотворчої активності окремих корелятивних російських та угорських префіксів у спільніх директивних значеннях (С3) у різних групах і в аспекті внутрішньої організації корпусів префіксів, що приєднуються дієсловами у кожній такій групі.

Ключові слова: каузоване пересування об'єкта, семантичні групи, директивні С3 префіксів.

Ранее мы уже предприняли попытку проанализировать расхождения в префиксальной параметризации в русских и венгерских глаголах самостоятельного перемещения субъекта (см., в частности: [2]). Задача настоящей статьи – дать общую картину соотношения русских и венгерских мотивирующих (беспрефиксных) глаголов каузированного перемещения в аспекте их сочетаемости с префиксами векторно-директивных значений, отражающих прямонаправленное движение. Под каузированным перемещением понимается перемещение объекта О активным субъектом S, чаще всего одушевленным, с использованием вспомогательных средств или без таковых. (О понятии каузативности применительно к глаголам в рассматриваемых языках в общелингвистическом смысле и в частном плане контрастивного словаобразовательного анализа говорилось в другом нашем исследовании [3]). Наш материал показывает, что существенным для такого анализа является целый ряд параметров, учитывающих как природу перемещаемого объекта, так и среду (плоскость) и сам характер перемещения; об этом тоже речь шла ранее. На базе этих параметров становится возможным распределение корпуса каузативных глаголов перемещения по отдельным семантическим группам. Префиксальная валентность корелятивных русских и венгерских глаголов в пределах каждой группы различается как количественно, так и содержательно, и в целом отличается от валентности глаголов в другой группе (группах). Связь между набором характерных для семантической группы каузативных глаго-

лов перемещения параметров и их внутригрупповой префиксальной валентностью также была уже предметом нашего изучения [там же]. Здесь же в центре внимания находятся количественные данные о сочетаемости русских и венгерских глаголов с префиксами в корелятивных директивно-векторных словообразовательных значениях (С3), которые мы проанализируем, во-первых, с точки зрения валентностной активности отдельных русских и венгерских префиксов в разных семантических группах (в приводимой ниже таблице – «по горизонтали»), а во-вторых, с точки зрения организации корпуса префиксов, присоединяемых глаголами РЯ и ВЯ в рамках каждой семантической группы («по вертикали»). Материал собран на базе словарей русского и венгерского языков – толковых и переводных [10–13].

Полученные результаты демонстрируют разное концептуальное осмысление в языках одинаковых по своей физической природе разновидностей каузированного перемещения объекта, которые объективно являются одними и теми же. Однако называющие эти разновидности семантически корелятивные глаголы РЯ и ВЯ как конкретикой С3 в присоединяемых ими префиксах, так и их частотностью «выдают» разную значимость последних для директивной характеристики того или иного вида перемещения в одном и в другом языке. Иными словами, семантически корелятивные русские и венгерские мотивирующие глаголы каузированного перемещения в составе соответствующих семантических групп и в качестве базовых участников словообразовательного процесса имеют в со-

поставляемых языках разный этноязыковой статус, т.е. отражают различное устройство русской и венгерской ЯКМ в плоскости словообразования¹. Нет нужды лишний раз подчеркивать актуальность и необходимость (и престижность!) подобных исследований в современной антропоцентрически сориентированной парадигме современной лингвистики², тем более что, по нашим данным, специальных исследований по сопоставительному словообразованию в русском и венгерском языке, вписанных в данную парадигму, пока что нет.

Итак, коротко охарактеризуем выделенные нами семантические группы глаголов каузированного перемещения объекта в РЯ и ВЯ в виде упрощенных сценариев (об этом также говорилось в другой нашей работе [3]) и приступим к сопоставительному анализу префиксальной сочетаемости глаголов в этих группах в обоих отмеченных выше направлениях.

Группа 1: живой или неживой объект О перемещается в результате физической активности живого субъекта S – благодаря использованию последним транспортного средства (животного или агрегата, имеющего колеса, полозья и т.п.) – или персонифицированного агента, выступающего самим этим средством: *буксировать, везти* (кого-что-л.), *тащить₃, тянуть₃* ‘везти’, *вести₂* ‘управлять транспортом’; *гнать₂* ‘заставить быстро двигаться’ (лошадь, машину, поезд); *катить₂, толкать* (что-то с колесами); *мчать, нести₂* ‘быстро везти’ – *visz, szállít, fuvaroz, hoz, vontat, vezet, hajt₁, terel, tol, repít, húz, von*.

Группа 2: живой объект О перемещается в результате физической (или иной) активности живого субъекта S без использования последним каких-л. посторонних средств и при этом [все время] находится в поле влияния S, даже при отсутствии постоянного механического контакта между ним и S, и двигается (может двигаться) сам: *адресовать₂* (кого куда), *вести₁* (кого-л.), *влечь, звать, гнать₁* (человека или животное), *тихнуть₁* ‘толкать’, *пустить, отпустить*, *пустить₂* ‘дать двигаться’, *пустить₃* ‘пропустить’, *тащить₂* ‘вести’, *теснить₁* ‘толкать’, *тянуть₂* ‘вести силой’, *командировать, слать₁* (с поручением), *садить ‘дать сесть’, селить, ставить₃*

¹ Тезис об антропоцентричности организации глагольной лексики в языке высказан достаточно давно, например, в [4: 41], хотя и не получил в этой работе должного обоснования.

² Уже гораздо раньше лингвисты отмечали, что теоретической целью контрастивных исследований может быть изучение того, как «единий для нас мир преломляется в языковом сознании говорящих на разных языках» [1: 69], или что контрастивная лингвистика должна подходить к сопоставляемым языкам как системам обозначений – картинам мира [6: 69].

(войско) – *hoz, vezet, ūz, hajszol, kerget, üldöz, terel, bocsát, enged, vonszol, cipel, hurcol, húz, küld, lök, tol, szorít, hív, ültet, telepít* и др.

Группа 3: неживой объект О перемещается в результате физической активности субъекта S без использования последним посторонних средств, причем механический контакт между О и S может прекратиться в конечной фазе процесса перемещения или отсутствует изначально: *брать₁*, ‘взять в руки’, *брать₂* ‘выбирать’, *брать₃* ‘унести/увести/увезти’, *вешать, вьючить, дать, дернуть₁* ‘резко потянуть’, *дернуть₂* ‘рывком удалить’, *дуть₁* (о ветре), *дуть₂* (ртом), *грузить, нести₁, рвать₁* ‘дергать’, *рвать₂* ‘выхватить’, *сосать, ставить₁* (вертикально), *ставить₂* ‘помещать’, *сунуть, ткнуть₁* ‘сунуть’, *тащить₃* ‘нести тяжелое’, *тянуть₁* (руками), *тянуть₄* ‘извлекать’ – *vesz, fog, visz, akaszt, málház, ad, ránt, húz, fűj, rak, tesz, tép, szakít, állít dug, gyömöszöl, hurcol, cipel, szív* и др.

Группа 4: объект О, чаще всего неживой, перемещается в результате физической (или иной) активности субъекта S без использования посторонних средств, причем механический контакт между О и S прекращается после начального момента перемещения: *бросить –* кого-что-л., *кинуть, метнуть, брызнуть, швырнуть, адресовать* (письмо), *слать* (нечто), *стрелять – dob, vet, fröcsköl, hajít, csap, lódít, címez, küld, lő*.

Группа 5: неживой объект О перемещается в результате приложения к нему физической силы живым (реже неживым) субъектом S без использования последним каких-л. посторонних средств и при этом [все время] находится в поле влияния S, даже при отсутствии постоянного механического контакта между ним и S, но сам двигаться не может: *волочь, волочить, грести ‘собирать’, двигать, катить₁* (нечто круглое), *мести₁* ‘очищать’, *мести₂* (о стихии), *нести₃* (о стихии), *тащить, волочить, толкнуть₂* ‘двинуть’ – *húz, vonszol, gereblyéz, tol, mozdít, gurít, görget, hengerít, söpör, sodor, visz, cipel, hurcol, lök, taszít*.

Группа 6: неживой объект О перемещается в результате физической активности субъекта S с возможным использованием S-ом приспособлений, орудий и т.п. и, как правило, с прекращением механического контакта между О и S в конечной фазе процесса: *валить, качать, лить, сыпать ‘выпускать’, сыпать₂ ‘бросать’, цедить, топить, тряхнуть₂ ‘высыпать’, тащить₄ ‘извлекать наверх тяжелое – dobál, hánym, cseppent, önt, szór, hint, húz, von, szűr, ráz*.

Соотношение семантически коррелятивных русских и венгерских префиксов в рамках названных групп удобно представить в виде таблицы.

Количественное и процентное соотношение коррелятивных глагольных префиксов, присоединяемых русскими и венгерскими глаголами каузированного перемещения³

Коррелятивные по С3 глагольные префиксы РЯ и ВЯ	Группы и общее количество в них мотивирующих глаголов РЯ и ВЯ					
	1 10/13	2 17/25	3 26/39	4 8/12	5 10/24	6 10/13
<i>в-</i> 'внутрь' <i>be-/ bele-</i>	<u>6/7</u> 60/54	<u>9/19</u> 53/76	<u>12/30</u> 46/77	<u>2/11</u> 25/87	<u>6/16</u> 60/67	<u>5/8</u> 50/62
<i>в[о]з-</i> 'вверх' <i>fel-</i>	<u>3/6</u> 30/46	<u>1/12</u> 6/48	<u>3/17</u> 12/44	<u>2/9</u> 25/69	<u>3/7</u> 30/29	<u>1/2</u> 10/15
<i>вы-</i> 'наружу' <i>ki-</i>	<u>7/7</u> 70/54	<u>15/23</u> 88/92	<u>23/30</u> 88/77	<u>7/9</u> 86/69	<u>8/18</u> 80/75	<u>7/12</u> 70/92
<i>до-</i> 'до предела' <i>végig-</i>	<u>7/1</u> 70/8	<u>4/2</u> 24/8	<u>2/2</u> 8/5	<u>5/0</u> 63/0	<u>6/1</u> 60/4	<u>0/0</u> 0/0
<i>за-</i> (=в-) <i>be-/ bele-</i>	<u>6/7</u> 60/54	<u>9/1</u> 53/4	<u>6/0</u> 23/0		<u>7/1</u> 70/4	<u>4/0</u> 40/0
<i>ом-, у-</i> 'удалить от' <i>el-</i>	<u>7/8</u> 70/62	<u>17/18</u> 100/72	<u>22/24</u> 85/62	<u>4/9</u> 50/69	<u>10/17</u> 100/71	<u>1/3</u> 10/23
<i>пере-</i> 'от – до/на' <i>át-/keresztül-</i>	<u>5/8</u> 50/62	<u>8/17</u> 47/68	<u>14/15</u> 54/39	<u>5/9</u> 63/69	<u>8/7</u> 80/29	<u>5/2</u> 50/15
<i>под-</i> 1) 'вверх' <i>fel-</i> 2) 'вниз' <i>alá-</i>				<u>2/2</u> 1) 25/15 2) 25/8		
<i>под-, при-</i> 'приблизить к' <i>ide-, oda-, hozzá-</i>	<u>6/6</u> 60/46	<u>12/3</u> 71/12	<u>13/8</u> 50/21	<u>1/3</u> 13/23	<u>7/1</u> 70/4	<u>1/0</u> 10/12
<i>про-</i> 'сквозь' <i>át-/keresztül-</i>	<u>8/1</u> 80/8	<u>4/6</u> 24/24	<u>8/3</u> 31/8	<u>4/7</u> 50/54	<u>8/4</u> 80/17	<u>1/1</u> 10/8
<i>с-</i> 'удалить вниз' <i>le-</i>	<u>2/4</u> 20/31	<u>4/15</u> 24/60	<u>11/24</u> 42/62	<u>5/8</u> 63/62	<u>9/18</u> 90/75	<u>5/3</u> 50/23

Примечание. Цифры курсивом в клетках таблицы относятся к ВЯ; полужирным шрифтом приводятся процентные данные.

³ Учитываются лишь те префиксы, которые имеют семантическое соответствие в другом языке. Так, не берется в расчет приставка **за-** с С3 'за объект' ('забросить'), для которой нет эквивалента среди венгерских превербов; не упоминаются превербы, для которых нет точных приставочных коррелятов в РЯ: *félre-* 'в сторону' (*félredob* «бросить в сторону» ≈ *отбросить*), *elő-, előre-* 'вперед, навстречу' (*előretol* «толкнуть вперед»), *vissza-* 'назад' (*visszahoz* «отнести назад [на прежнее место]»). Условной в свете указанного обстоятельства является и корреляция префиксов *до-* – *végig-* с общим значением 'до предела', поскольку в семантическом фокусе венгерского преверба находится, помимо идеи конечного пункта перемещения (главной для *до-*), также идея начального пункта; т.е. значение *végig-* – это 'на всем протяжении, от – до'. Тем не менее соответствующие количественные данные входят в общую статистическую картину сочетаемости русских и венгерских глаголов каузированного перемещения с префиксами в директивно-векторных С3.

Комментарии 1 к таблице: словообразовательная активность отдельных префиксов в семантических группах глаголов. Среди префиксов, наиболее активно присоединяемых как русскими, так и венгерскими мотивирующими глаголами каузированного перемещения во всех семантических группах, находятся те, которые выражают значения перемещения внутрь (*в-/во-, be-/bele-*), наружу (*вы-, ki-*) и прочь от исходной точки (*от-, у-, el-*). Об этом можно судить исходя из процентных показателей в соответствующих строках таблицы. Однако по сравнению со своими русскими коррелятами венгерские превербы с указанными С3 присоединяются в ВЯ в целом значительно большим числом мотивирующих глаголов. Ср.: *в-/во- – be-/bele-*: 6/7 (1) – 12/19 (2) – 12/30 (3) – 2/11 (4) и т.д.; *вы- – ki-*: 7/7 (1) – 14/23 (2) – 23/30 (3) и т.д. Количество русских и венгерских глаголов, присоединяющихся префиксы с С3 ‘изнутри наружу’, вообще наибольшее во всех группах по сравнению с префиксами в иных директивно-векторных С3, что хорошо заметно из процентных величин в соответствующей строке. Для корреляции *от-, у- – el-* с С3 ‘удалить прочь’ количество венгерских префиксальных производных не столь показательно превышает количество русских приставочных глаголов, как в двух только что упомянутых корреляциях: 7/8 (1) – 17/18 (2) – 22/24 (3) – 4/9 (4) – 10/17 (5). Следующую позицию по степени валентностной активности занимают префиксы в корреляции *непе- – át-/keresztüл-* с С3 ‘переместить с/от одного места на другое (через пространство)’; количество венгерских префиксальных производных в этом случае также превышает, хотя и без резких перепадов, количество русских приставочных глаголов во всех группах, кроме 6-й: 5/8 (1) – 8/17 (2) – 14/15 (3) и т.д. Далее следует корреляция префиксов *с- – le-* с С3 ‘удалить вниз’; количество мотивирующих глаголов, присоединяющихся данные префиксы, весьма умеренно (в процентном выражении) во всех группах. Однако и здесь проявляется та же тенденция более активной валентности с глаголами у венгерского преверба, чем у коррелятивной русской приставки, причем разница между величинами иногда более чем в 2 раза: 2/4 (1) – 4/15 (2) – 11/24 (3) – 5/8 (4) – 9/18 (5).

Вместе с тем имеются и гораздо более явные расхождения в частотности некоторых семантических коррелятивных русских и венгерских префиксов. Так, русские глаголы каузированного перемещения почти во всех группах (кроме 6-й) с большей или меньшей степенью активности сочетаются с приставкой *про-* с С3 ‘сквозь, через что-н.’, в то время как соответствующие венгерские глаголы присоединяют коррелятивные превербы *át-* и *keresztüл-* очень ограниченно: 8/1 (1) – 4/6 (2) – 8/3 (3) – 8/4 (5). Подобное явление характерно и для префиксов корреляции *при-, под- – ide-, oda-, hozzá-*, С3 ‘приблизить к’: 12/3 (2) – 13/8 (3) – 7/1

(5) – 1/Ø (6). Еще ярче несоответствие в числе производных русских и венгерских глаголов видно из корреляции префиксов *до- – végig-* с общим значением ‘довести до предела’: 7/1 (1) – 4/2 (2) – 5/Ø (4) – 6/1 (5).

Напрашивается, таким образом, вывод, что выражение этих трех С3 не характерно для системы венгерского префиксального образования в подмножестве глаголов каузированного перемещения. С другой стороны, противоположное заключение можно сделать для префиксов, с С3 ‘вверх’ (корреляция *вз-/воз- – fel-*). В русском языковом сознании, так сказать, плохо уживается представление о векторном перемещении объекта в горизонтальной плоскости с возможностью его вертикальной характеристизации посредством префикса, чего нельзя сказать о ВЯ, ср.: 3/6 (1) – 1/12 (2) – 3/17 (3) – 2/9 (4) – 3/7 (5) – 1/2 (6). Вызвано ли это тем, что в повседневной жизни русского и венгерского этносов существуют разные наборы разновидностей каузированного перемещения объектов? Нет, разумеется. Это перемещение целиком обусловлено собственными физическими и техническими возможностями перемещающих субъектов-агенсов, которые в сходной среде обитания, естественно, одни и те же. Однако в одних случаях один язык (русский) использует родовое название для различных вариаций физически одного и того же вида перемещения объекта, в то время как другой язык (венгерский) принципиально различает эти ситуативные вариации, для которых имеет отдельные названия. Ср.: *гнать* ‘делать так, чтобы некоторый объект О в результате приложения к нему физической силы субъектом S оставил первоначальное место в пространстве (горизонтальной плоскости) и начал двигаться в том или ином направлении’ – *гнать* → лошадь /машину/зверя/неприятеля/листья/воду и т.д. Такое, недифференцированное фреймовое толкование данного вида перемещения в РЯ на самом деле выступает в виде ряда ситуативных подвидов, которые различаются слотами, учитывающими разную природу или статус актантов: ‘субъект S живой /неживой’; ‘перемещаемый объект – предмет/человек/транспорт/животное’; разный характер взаимодействия между О и S: ‘контакт между О и S постоянный/непостоянный’ и т.д. Однако различие в слотах не фиксируется в РЯ в виде различных глагольных обозначений для ситуативных вариаций данного каузированного перемещения *in toto* – в отличие от ВЯ: *ildöz* «гнаться за кем-н., преследовать кого-н. – зверя, противника» [10: 763; 13: 1441], *úz* «1) гнаться за кем-н., преследовать кого-н.; 2) травить зверя; 3) подгонять – лошадь» [10: 766; 13: 1446], *hajt* «1) гнать – скотину; 2) травить – зверя» [10: 281], *kerget* «1) гнаться за кем-н., преследовать кого-н. – зверя, противника; 2) гнать (для неодушевленного S) – листву» [10: 365; 13: 680], *hajszol* «преследовать, чтобы поймать» [13: 502]. Примеров подобного рода множество

ство, и они описаны в целом ряде исследований; см., например, [9: 197-207; 8: 204-207; 5: 140-215], где имеется также обширная библиография.

Комментарии 2 к таблице: внутренняя организация отдельных семантических групп глаголов каузированного перемещения. Каждая семантическая группа рассматривается как поле, которое членится на центральную и периферийные зоны. Заполнение этих зон мотивирующими русскими и венгерскими глаголами зависит от количества префиксов с векторно-директивными С3, присоединяемых ими. Т.е. членение на центр и периферию в рамках одной и той же семантической группы (поля) в принципе вовсе не должно быть одинаково для русской и венгерской составляющей.

Группа 1. Высокой индивидуальной префиксальной валентностью отличаются в данной семантической группе 3 русских мотивирующих. По 12 приставок присоединяют глаголы *везти* и *катить* (*в-*, *вз-*, *вы-*, *до-*, *за-*, *от-*, *пере-*, *под-*, *при-*, *про-*, *с-*, *у-*), которые, безусловно, образуют центральную зону группы. (Ее формируют мотивирующие глаголы, префиксальная валентность которых составляет от 10 до 12.) Сюда же, по всей видимости, относится и глагол *тащить* «везти», который относится к субъекту-агрегату (локомотив, трактор и т.п.) и от которого с высокой долей вероятности могут быть образованы все 12 потенциальных приставочных производных, несмотря на то, что в ТС РЯ они не зафиксированы в таком значении (*Трактор, стреляя, втащил сялку во двор; Тепловоз утащил платформы куда-то на дальние пути* и т.п.). В зону соседней с центром ближайшей периферии (с префиксальной валентностью мотивирующих 8-9) входит глагол *вести* «управлять транспортом» (8 приставочных производных). В зоне ближней периферии (6-7 производных) находятся глаголы *гнать* (с тем же значением), сочетающийся с 7 приставками в директивно-векторных значениях (*за-, ото-, пере-, подо-, при-, про-, у-*) и относящийся, как и *вести*, к живому субъекту, и *мчать* (6 префиксальных производных), относящийся к агенту-агрегату. Синонимичный ему глагол *нести* «быстро вести» находится в зоне дальней периферии (от 1 до 5 производных из 12 возможных), т.к. его приставочная валентность равна 4 (*воз-, вы-, до-, про-*). Сюда же относятся *буксировать* и *тянуть* «везти», валентность которых составляет, по данным ТС РЯ [11], соотв., 2 и 3 (*от-, при-; до-, пере-, про-*). Семантической особенностью группы, выделяющей ее среди всех других (см. ниже), является то, что половина мотивирующих глаголов в ней подразумевает (или допускает) наличие при себе в качестве активного актанта не лицо, а транспортное средство.

Однако членение на центр и периферию в пределах корпуса венгерских глаголов данной группы совсем иное. Одно из главных отличий – присоединение ими превербов, для которых нет

эквивалентных русских приставок с таким же С3. Однако их, разумеется, необходимо учитывать при подсчете префиксальных валентностей глаголов как показателей вхождения их в ту или зону поля данной семантической группы. По этой причине реальное количество префиксальных производных глаголов ВЯ может быть равным или даже превышать количество русских префиксальных глаголов – при семантической коррелятивности мотивирующих глаголов обоих языков, – даже если из списка приставок, присоединяемых мотивирующими русскими глаголами, не все имеют семантические эквиваленты в виде венгерских превербов.

Предфиксальная валентность венгерских мотивирующих в целом весьма умеренная. Больше всего превербов присоединяют некоторые глаголы, эквивалентные русскому *везти* (*visz, hoz, szállít*). К центру поля относится, впрочем, лишь *visz*, присоединяющий 8 префиксов, семантически эквивалентных русским приставкам (*be-, fel-, ki-, végig-, el-, át-, le-, oda-* – *в-, вз-, вы-, до-, от-, пере-, с-, при-*), плюс 3 безэквивалентных преверба *vissza-, előre-* и *félre-*; т.е. его общая префиксальная валентность равна 11. Высокой валентностью отличается также глагол *tol* «катить, толкать (что-то с колесами)» [10: 737], присоединяющий 6 превербов, семантически эквивалентных русским приставкам: *fel-* (=*в/о/з*), *le-* (=*с-*), *be-* (=*в-*), *ki-* (=*вы-*), *át-* (=*пере-*), *el-* (=*от-*, *у-*) и 2 преверба, частично эквивалентных приставкам *под-* и *при-* с С3 ‘приблизить к’: *ide-* ‘сюда, ко мне’ и *oda-* ‘туда, от меня’ которые, однако, конкретнее по значению, т.к. первый означает ‘сюда ко мне’, а второй – ‘туда от меня’; плюс семантически безэквивалентный *félre-*, т.е. всего 9. Данный мотивирующий глагол относится к ближайшей периферийной зоне. К ближней периферии относятся глаголы *szállít* и *hoz* «везти, доставлять», присоединяющие по 7 превербов каждый, среди которых также имеются *ide-* и *oda-*, а кроме того, семантически безэквивалентный преверб *vissza-*. Прочие мотивирующие венгерские глаголы данной семантической группы относятся к дальней периферии (от 1 до 4 валентностей).

Группа 2. Для группы в целом характерна достаточно активная индивидуальная префиксальная валентность отдельных глаголов: из 12 приставок с директивно-векторными С3 все присоединяют глагол *вести*, (кого-л.), 11 – *гнать* (центр). В соседнюю с центром зону ближайшей периферии входит глагол *тащить* ‘вести’ (8 приставок). К ближней периферии относятся *тихнуть*, ‘толкать’ (7 приставок), *пустить*, ‘пропустить’ и *тянуть* ‘вести силой’ (по 6 приставок). На границе ближней и дальней периферии находятся **прячь* (со связанным корнем), *влечь* и *садить* (присоединяют по 5 приставок). На дальней периферии, по мере удаления от центра, находятся *звать*, *слать*, и *селить* (4 приставки), *пустить* ‘отпустить’ (3 приставки), *теснить*, ‘толкать’ и

теснить₂ (войска). И наконец, на самой границе поля находятся глаголы *пустить₂* ‘дать двигаться’, *адресовать₂*, *ставить₃* и *командировать*, присоединяющие всего по 1 приставке.

Иначе членится на центр и периферию массив венгерских мотивирующих глаголов, коррелятивных русским. К центру группы относятся глаголы *húz* «тащить₂» [13: 572] и *hoz* «вести (кого-н.)» [13: 563], присоединяющие, соотв., 11 и 10 превербов, семантически тождественных или близких русским приставкам, а сверх того, еще *vissza-* ‘назад, обратно’, *elő-*‘перед’ и *félre-* ‘в сторону’, которые не имеют префиксальных эквивалентов в РЯ. С другой стороны, глагол *тащить₂* в корпусе русских глаголов относится к соседней с центром зоне ближайшей периферии. Также к центру массива венгерских глаголов относится *küld* «слать с поручением», присоединяющий 7 префиксов, семантически эквивалентных русским, и еще 3 безэквивалентных *vissza-, előre-* и *félre-*. Но некоторые венгерские эквиваленты русского *гнать* (центральная зона) – *hajt, hajszol* – относятся, соотв., к ближайшей и ближней периферии, а другие – *úz, üldöz, terel* – к дальней. Глагол *звать* относится к дальней периферии (присоединяет 4 приставки), а его венгерский эквивалент *hív* – к центру, сочетаясь с превербами *be-, fel-, ki-, ide-, oda-, le-, vissza-, elő-, előre-, félre-*.

В одну и ту же зону ближней периферии входят коррелятивные глаголы *tol, lök* и *pihnуть₁* ‘толкать’, *enged* и *пустить₃*, ‘пропустить’. К дальней периферии относятся глаголы *садить* (человека) – *ültet* и *селить* – *telepít*, присоединяющие в обоих языках по 4-5 префиксов.

Группа 3. В данной группе, самой обширной, в русском массиве глаголов к центральной зоне относятся 3: *тянуть₁*, ‘руками’ (присоединяет 10 приставок с директивно-векторными СЗ из 12), *нести* ‘используя собственную физическую силу’ и *тащить₅* (разг.) ‘нести тяжелое’ – по 12 приставок каждый. В ближнюю периферию входят глаголы *тихнуть₂* ‘сунуть’, *ставить₂*, ‘помещать’ и *дернуть₁*, ‘резко потянуть’ (присоединяют по 7 приставок) и *дуть* (ртом) и *класть*, который в СРЛЯ выступает только в качестве семантического, но не формального мотиватора для префиксальных производных (присоединяют по 6 приставок). Неожиданно низкой оказывается валентность у таких частотных глаголов, как *брать* (5 приставок) и *дать* (4 приставки), которые, как и все прочие, занимают дальнюю периферию, располагаясь в ней на центробежном векторе по мере уменьшения валентности.

Центральная и периферийные зоны в массиве коррелятивных русским венгерских мотивирующих глаголов сформированы несколько иначе. К центру группы, как и в РЯ, относятся глаголы *visz* и *hoz* ‘нести’, присоединяющие по 10 превербов, семантически тождественных или близких русским приставкам; а сверх того, еще 2 безэкви-

валентных *vissza-* и *elő-/előre-*. Также к центру относится глагол *húz* ‘тянуть (руками)», присоединяющий 11 префиксов, коррелятивных русским, плюс безэквивалентные *vissza-* и *félre-* ‘в сторону’. Т.е. наполнение центральных зон русской и венгерской составляющей в данной группе одинаково.

Зато *hurcol* и *cipel*, соответствующие русскому *тащить₅* ‘нести тяжелое’ (центр), обнаруживают достаточно низкую валентность, присоединяя всего по 5 превербов, т.е. отходят к периферии группы (поля). К ближней периферии, как и в РЯ, относятся глаголы *helyez, tesz* и *rak* ‘ставить₂ ‘помещать’», присоединяющие по 5 префиксов, семантически эквивалентных русским, и, сверх того, по 3 безэквивалентных (*vissza-, félre-, elő-*). Также одинаково размещаются в семантическом поле данной группы – в зоне ближней периферии – глагол *дернуть₁* ‘резко потянуть’ и его венгерский коррелят *ránt*: их префиксальная валентность в количественном отношении почти одинакова. Однако глагол *rak* в качестве коррелята русскому *класть* (ближняя периферия) сочетается с 8-ю префиксами (*be-/bele-, ki-, el-, át-, hozzá-, le-*), которые эквивалентны русским приставкам (*в-, вы-, от- и у-, при-, с-*), плюс безэквивалентные *vissza-, félre-, elő-*, т.е. входит в центральную зону. Венгерские эквиваленты русских мотивирующих глаголов *брать* и *дать* (граница ближней и дальней периферии или дальнейшая периферия) *vesz* и *ad*, принимающие, соотв., по 8 и 7 превербов, относятся к ближней периферии. Венгерский коррелят русского глагола *дуть* ‘ртом’ (ближняя периферия) – *fúj* присоединяет, по данным ТС, всего 3 преверба, т.е. находится вблизи от внешнего края зоны дальней периферии. И т.д., и т.п.

Группа 4. Из рассматриваемых здесь семантических групп эта – самая малочисленная (8 мотивирующих). Активной префиксальной валентностью отличаются 2 глагола, обозначающих бросание: *бросить* и *кинуть*. Они сочетаются со всеми приставками в векторно-директивных СЗ, кроме *при-* и *у-*, и входят в центральную зону группы. Синонимичный им глагол *швырнуть* присоединяет 6 приставок и находится в зоне ближней периферии. Семантически к ним примыкает глагол *метнуть*, однако он имеет весьма ограниченную префиксальную сочетаемость – по-видимому, в силу своей специфической семантики, т.к. допускает при себе лишь объекты-пациенсы специального предназначения, военного или спортивного (копье, граната, камень, молот, диск). Он присоединяет лишь 3 приставки – *вы-, до- иере-* и относится к дальней периферии. Невысокой префиксальной валентностью характеризуется глагол *слать* (письмо, посылку и др.), присоединяющий приставки *вы-, за-* (в производном глаголе *заслать* имеет место приращение значения: ‘далеко’/‘не по назначению’, а кроме того, он приобретает разговорную окраску), *ото-,ере- и при-*. Он находится на границе ближней и дальней периферии. У са-

мой границы поля, в зоне дальней периферии, располагаются глаголы *адресовать* (нечто) и *брызнуть*, которые присоединяют всего по одной приставке. К дальней периферии относится и глагол *стрелять*, сочетающийся с 4-мя приставками, которые, впрочем, являются в производных от него глаголах частью сложных префиксально-суффиксальных формантов [7: 383]. Такова полевая структура русской составляющей в данной группе глаголов каузированного перемещения.

Индивидуальная префиксальная сочетаемость отдельных глаголов РЯ и коррелятивных им венгерских глаголов в количественном отношении почти не отличается, хотя различается самими присоединяемыми префиксами (выражаемыми в них СЗ). Однако полевая структура коррелятивного массива венгерских мотивирующих глаголов не изоморфна русской. Так, в центральную зону группы в ВЯ входит лишь 1 глагол со значением броска: *dob*, присоединяющий 10 префиксов, семантически эквивалентных русским приставкам, и 2 безэквивалентных – *félre-* и *vissza-*; к соседней с центром зоне ближайшей периферии относится глагол *vet* с тем же значением «бросить, кинуть». Одно и то же расположение в коррелятивных полях данной группы мотивирующих глаголов обоих языков имеют *швырнуть* и несколько его соответствий в ВЯ *csap*, *hajít*, *vág* – зона ближней периферии. Но в ВЯ ближней периферии относится также *kiild* и *lő*, в то время как их русские соответствия *слать* (нечто) и *стрелять* входят в соответствующем поле в зону дальней периферии. Также к ближней периферии относится *hajít*, хотя эквивалентный ему глагол *метнуть*, как было сказано, принадлежит к дальней периферийной зоне.

Группа 5. Для массива русских мотивирующих глаголов группы 5 в целом характерна достаточно активная индивидуальная префиксальная валентность: из 12 префиксов с директивно-векторными СЗ все присоединяют глаголы *катить₁* и *тащить₁*, 11 – *волочь*, 9 – *двигать* и *нести₃*, 8 – *толкнуть₂* и *мести₁*, 7 – *волосить* и *грести*. Группа весьма компактна и имеет ярко выраженную центральную зону (*катить₁*, *тащить₁*, *волочь*) с соседней с ней зоной ближайшей (*двигать*, *нести₃*, *толкнуть₂* ‘двинуть’, *мести₁*) и ближней периферии (*волосить*, *грести*). К дальней периферии относится только глагол *мести₂* (присоединяет 1 приставку).

Членение на центр и периферию в массиве коррелятивных русским венгерских мотивирующих глаголов несколько иное. С одной стороны, к центру поля, как и в РЯ, относится глагол *húz* «волосить», который присоединяет 10 превербов, эквивалентных по СЗ русским приставкам, а кроме того, 3 безэквивалентных – *félre-*, *vissza-* и *előre-*, т.е. всего 13. С другой стороны, глаголы *gurít* и *vonszol*, *hurcol*, *cipel*, коррелятивные, соотв., русским *катить₁* и *тащить₁* ‘волосить’ (которые, как только что было сказано, входят в центральную

зону), в своем массиве относятся к зоне ближней периферии (*gurít*, *cipel* – присоединяют по 6 превербов) или даже к границе ее с дальней периферией (*vonszol*, *hurcol* – по 5 превербов). Однаковое зональное расположение в коррелятивных массивах мотивирующих глаголов обоих языков имеют *двигать*, *толкнуть₂* и *tol* (соседняя с центром зона ближайшей периферии – по 9 префиксов), *мести₁* ‘очищать’ и *söpör*, *толкнуть₂* ‘двинуть’ и *lök* (ближняя периферия). Зато венгерский коррелят русского глагола *волочить* (ближняя периферия) *húz* относится, как только что было сказано, к центру поля соответствующей группы мотивирующих глаголов ВЯ. Целый ряд венгерских мотивирующих групп приналежат к дальней периферии, в то время как их русские корреляты – к другим зонам: *görget*, *gördít* и *hengerít* (1-3 преверба) – *катить₁* ‘нечто круглое’ (центр); *gereblyéz* (1 преверб) – *грести* ‘собирать’ (ближняя периферия); *mozdít* (3 преверба) – *двигать* (ближайшая периферия); *sodor*, *visz* (по 3 преверба) – *нести₃* (о стихии) (ближайшая периферия) и др.

Группа 6. Индивидуальная префиксальная валентность мотивирующих глаголов РЯ в данной семантической группе достаточно средняя. Так, *валить* присоединяет 6 приставок из 12, *качать* – 7, *лить* – 5, *сыпать₁* – 6. Сочетаемость с приставками у других мотивирующих глаголов РЯ еще ниже. В силу этого в русском компоненте группы отсутствует центральная зона, а приведенные примеры целиком относятся к ближней (даже не ближайшей) периферии, чем данная группа и отличается от всех рассмотренных выше.

В коррелятивном русскому корпусе мотивирующих венгерских глаголов группы также отсутствует центральная зона. Только глагол *hány* присоединяет 5 превербов, располагаясь таким образом на границе между ближней и дальней периферий: *be-*, *fel-* (=вз-), *ki-*, *le-* и *el-*. Прочие глаголы безусловно относятся к дальней периферии: *önt* «лить» сочетается с 4-мя превербами: *be-* (=в-), *ki-* (=вы-), *át-* (=nere-) и *le-* (=c-). Глаголу *сыпать₁* в ВЯ соответствуют 2: *szór* и *hint*, из которых 1-й присоединяет префиксы *be-/bele- (=в-)*, *ki-* и *le-*, а второй – только *be-*. Глагол *качать* в ВЯ также имеет 2 соответствия: *szivattyúz* и *ritrál*, из которых 1-й принимает префикс *ki-*, а 2-й – *bele-* и т.д.

Выводы. Изученный материал показывает, что оба языка подходят к директивно-векторной параметризации одних и тех же видов каузированного перемещения со своими мерками, и, несмотря на отдельные сходства в выражении тех или иных СЗ, интерпретируют каждый из этих видов неодинаково, что проявляется как в перечнях реализуемых СЗ (префиксов, присоединяемых коррелятивными мотивирующими глаголами РЯ и ВЯ), так и в структурно-полевой организации соотносительных русских и венгерских корпусов глаголов, образующих отдельные семантические группы.

Література

1. Вилюман В.Г., Соболева П.А. Семантико-сintаксические проблемы в контрастивной лингвистике / В.Г. Вилюман, П.А. Соболева // Проблемы структурной лингвистики. 1978. – М.: Наука, 1981. – С. 68-83.
2. Виноградов А.А. Параметрическая концептуализация перемещения субъекта в неродственных языках (на материале префиксальных русских и венгерских глаголов) / А.А. Виноградов // Вісник Харківського національного університету. – № 1152: Серія «Філологія». – Вип. 72. – Харків, 2015. – С.124-128.
3. Виноградов А.А. Семантические параметры глаголов каузированного перемещения в контрастивных словообразовательных исследованиях / А.А. Виноградов // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. – 2015. – Вип. 1 (33). – С. 5-10.
4. Кильдібекова Т.А. Глаголы действия в современном русском языке / Т.А. Кильдібекова. – Саратов, 1985. – 160 с.
5. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
6. Косериу Э. Контрастивная лингвистика и перевод: их соотношение / Э. Комериу // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXV: Контрастивная лингвистика. – М.: Наука, 1989. – С. 63-81.
7. Русская грамматика. – Т.1: Фонетика. Фонология. Введение в морфемику. Словообразование / Гл. редактор Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
8. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 242 с.
9. Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика / Д. Слобин, Дж. Грин. – М.: Прогресс, 1976. – 350 с.

Словари

10. Венгерско-русский словарь / Отв. ред. Л. Гальди. – М. – Будапешт: Изд. АН СССР – Изд. Академии наук Венгрии, 1974. – 1116 с.
11. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Русский язык, 1985-1988.
12. Gáldi L. Orosz-magyar szótár / L. Gáldi. – Budapest: AK, 1974. – 872 old.
13. Magyar értelmező kéziszótár / Lekt. J. Garamvölgyi. – Budapest: AK, 1972. – 1550 old.

Anatolij VINOGRADOV***ПРЕФИКСАЛЬНАЯ ВАЛЕНТНОСТЬ РУССКИХ И УКРАИНСКИХ ГЛАГОЛОВ
КАУЗИРОВАННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ОБЪЕКТА В СОСТАВЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП***

Аннотация. В статье рассматривается префиксальная валентность русских и венгерских глаголов, называющих различные виды каузированного перемещения объекта, в составе семантических групп в двух аспектах: в аспекте словообразовательной активности отдельных коррелятивных русских и венгерских префиксов с общими директивными значениями (С3) в разных семантических группах (1) и в аспекте внутренней организации корпусов префиксов (2), присоединяемых глаголами в каждой такой группе.

Ключевые слова: каузированное перемещение объекта, семантические группы, директивные С3 префиксов.

Anatoly VINOGRADOV
***A PREFIX VALENCE OF THE RUSSIAN AND HUNGARIAN VERBS
OF CAUSED MOVING IN THE SEMANTIC GROUPS***

Summary. The article deals with a prefix valence of the Russian and Hungarian verbs, naming different kinds and modes of move of an object, caused by a subject, in some semantic groups from the two points of view. The first, a word-formation activity of the correlative R. and H. prefixes in the vector-directive meanings in these groups; the second, an inner organization of corpuses of the prefixes joined by verbs in the each this group.

Key words: caused moving of an object, semantic groups, word-formation directive meanings of R. and H. prefixes.

Стаття надійшла до редакції 3.11.2015 р.

Виноградов Анатолій Олексійович – доктор філологічних наук, професор кафедри російської мови ДВНЗ «УжНУ».